

Глава 181.1 «ТяньЭр, я люблю тебя!»

Это было не потому, что он имел такое высокое отношение к Чжоу Вейцину. Потому что он не мог так плюнуть на свою честь. Он установил правила, и под его наблюдением, Гу все еще посмел сделать такую вещь. Это было равносильно пощечине. Как он мог продолжить соревнование?

“Мастер” С громким стуком, Гу опустился на колени перед Аотянь, глаза были красными. - Господин, пожалуйста, дайте мне шанс. Так молод, я люблю ТяньЭр уже в течение двадцати лет. Прошу вас, дайте мне шанс на последний бой. Мой отец был неправ, и я готов извиниться за это, приношу извинения и вам, и Чжоу Вейцину. Однако, я не могу просто так уйти”

Глядя на слезы в его глазах, выражение лица Аотянь изменилось. Однако, поскольку он уже говорил, он не изменит своего решения. Он махнул рукой, показывая, что они могут уйти.

Гу не ожидал, что Аотянь будет так строг, даже лишив его позиции короля. Это была сила небесной Снежной горы, и во всей империи Ваньшоу только Божество небесной Снежной горы мог доминировать и контролировать все.

Хотя Гу злился внутри, он не осмелился ничего сказать. Ему было ясно, что он уже сильно возмутил Аотянь. Если бы он продолжал протестовать, даже если бы Аотянь убил его или искалечил его, Небесное Божественное племя Льва Духа Земли ничего не решилось бы сказать. В настоящее время его сердце наполнено только печалью и сожалением.

Видя, что его хозяин не передумает, вдруг, Гу повернулся к Чжоу Вейцину. Сжимая зубы, он сказал: "Чжоу Вейцин, ошибка моего отца, я вынесу. Тем не менее, умоляю вас, пожалуйста, дайте мне шанс оспорить вас в последний раз" Как он сказал это, он внезапно поднял правую руку, чтобы сжать левое

плечо. До того, как взгляды всех присутствующих были удивленными, раздался звук, и он силой оторвал всю свою левую руку.

“Инбин!” Гу был шокирован. Несмотря на травмы, он прыгнул вперед, чтобы удержать сына. Сожаления заполнили все закоулки его разума. Он никогда не думал, что внезапное опрометчивое решение его приведет к тому, что его сын заплатит такую цену.

Видя Инбин сделавшее что-то подобное, даже выражение Шия изменилось. Очевидно, что Гу Инбин по-настоящему любил ТяньЭр, и это был не просто вопрос Небесной позиции.

Не думайте, что только потому, что у них был Божественный атрибут, они смогли бы вырастить ему руку. Это был невозможный подвиг. Даже если бы они могли вновь прикрепить его руку, повреждение нервов и меридианов никогда не было бы полностью восстановлено. Можно было сказать - действия Гу Инбина полностью разорвали его будущий шанс когда-либо достичь уровня Небесного Божества. Независимо от того, как тяжело он будет работать в будущем, его будущее будет только на этапе Небесного императора.

Гу Инбин медленно встал, но он не выявил каких-либо признаков боли. Его глаза смотрели в глаза Чжоу Вейцина, он торжественно произнес: “Вы не в состоянии проделать весь путь до небесной снежной горы, чтобы бороться за ТяньЭр, и я вижу, что вы действительно любите ее. Тем не менее, я чувствую то же самое. Я не хочу проигрывать вам по каким-то другим причинам. Пожалуйста, дай мне последний шанс побороться. Если вы выиграете, и ТяньЭр готова пойти с вами, обручение между мной и ею обнуляется. Однако, если вы проиграете, то я прошу вас больше не мешать ей. Даже если она не любит меня сейчас, я использую свою

любовь и чувства, чтобы коснуться ее сердца”

Видя упрямый взгляд Гу Инбин, Чжоу Вейцин имел уважение. Кивая ему торжественно, он сказал: "хотя ты мой соперник, я должен признать, что ты

действительно достоин уважения. Я согласен. Давайте воспользуемся этим финальным раундом для определения победителя. Однако, прежде чем начнется третий раунд, сначала зафиксируйте руку. В противном случае я не буду чувствовать себя счастливым с такой победой”

Аотянь посмотрел на Гу Инбин, потом тихо вздохнул. “Дитя, зачем мучить себя?” Как он сказал это, он махнул рукой, и разорванная рука сбоку влетела в его хватку. Он осторожно прикрепил ее обратно на плечо, и в ослепительной вспышке золота, он лично начал исцелять его.

Сюэ наблюдал со стороны, обращаясь к себе внутри. По сравнению с Гу, он одобрил Инбин гораздо больше. Неудивительно, что большой брат был готов принять его как ученика и был готов передать ему положение Небесного снежного горного божества в будущем. Увы, похоже, сейчас все изменилось. Кто бы мог представить, что все обернулось бы так сегодня?

Исцеление не займет слишком много времени; с мощным Сюэ Аотянь, это не займет много времени для него, чтобы прикрепить руку для Инбин. Конечно, даже он был не в состоянии полностью исцелить руку, и это было бы долгое время, прежде чем он мог даже использовать его в обычном режиме. Инбин придется потратить время, чтобы пропитать его своей небесной энергией для того, чтобы возобновить работу в будущем, но это никогда не будет прежним.

Аотянь посмотрел на Гу Инбин, потом снова на Чжоу Вейцина, и он торжественно сказал: “независимо от того, кто из вас станет моим зятем, я уже очень доволен. Хорошо, этот последний тест больше не будет проводиться мной. В конце концов, вы будете оспаривать быть мужем ТяньЭр, так что я попрошу ее сделать окончательный выбор”

Услышав эти слова, Гу Инбин был крайне озабочен. Он знал, как важен Чжоу Вейцин для нее, и если она сделает выбор, у него вообще не было шансов.

Естественно, Аотянь мог видеть лицо Инбин. Торжественно, он сказал: “Инбин, не стоит так беспокоиться. Я временно запечатал воспоминания ТяньЭр, и у нее есть только ее собственные инстинкты. При таких обстоятельствах у каждого из вас есть пять минут, чтобы выразить свою любовь к ней, использовать свои слова, чтобы переместить ее. В конце концов, тот, кого она выберет, будет ее мужем. На этот раз, нет ничего общего с вашим уровнем культивации или боевыми возможностями, но сможет ли ТяньЭр принять вас”

Услышав слова Сюэ Аотянь, Гу Инбин, наконец, успокоился. И он, и Чжоу Вейцин обменялись взглядами, их глаза наполнены боевым духом. Ни один из них не сдался бы легко. Пять минут. У них было всего пять минут времени. Сразу же, они оба впали в глубокую мысль, думая, как они будут использовать свои слова, чтобы переубедить ее.

Сюэ дал королю Тигров сигнал, намекая ему следить за Гу и не позволять ему причинять больше неприятностей. Затем он повернулся и покинул пещеру, явно собираясь привезти сюда ТяньЭр.

Шия не прерывал Чжоу Вейцина. Это последнее испытание было борьбой между их харизмой и притяжением.

Чжоу Вейцин закрыл глаза, молча стоя там. В его сознании, образы всех его взаимодействий с

ТяньЭр пронесли мимо. Были сладкие воспоминания, теплые воспоминания, но также боль и страдания.

Но все это были воспоминания между ними! Чжоу Вейцину стало ясно, что если он действительно хотел победить, он должен был окунуться во все воспоминания. Так что, если они были запечатаны, это ничего не значит! Чжоу Вейцин был уверен, что сможет пробудить ее.

Это не займет много времени как Аотянь вернется. Когда он вернулся, вместе с ним была не только его дочь, но и красивая женщина среднего возраста.

Черный цвет считался запретным в небесной Снежной горе. Почему Шия носил черное, потому что он использовал его в качестве провокации.

Что касается Чжоу Вейцина, он мгновенно узнал, что женщина среднего возраста является матерью ТяньЭр,, Фелия. Конечно, это была она в человеческом облике.

Он быстро сделал шаг вперед, почтительно поклонившись: "Здравствуйте"

Она усмехнулась, но ничего не сказала, оставаясь рядом с Аотянь, ее руки обвились вокруг плеч ТяньЭр аккуратно. Никто другой не мог себе представить, что эта черная одетая красота на самом деле была небесным Божеством, Ярусом власти, не меньше, чем Сюэ Аотянь или Шия.

Взгляд Чжоу Вейцина был на ТяньЭр. В настоящее время она была одета в обычное белое платье, но ее блестящие фиолетовые глаза потеряли весь блеск. Чжоу Вейцин не видел ее такое долгое время, и, увидев ее так внезапно, он не мог не почувствовать слезы.

Она потеряла вес. Действительно, это была его вина! На самом деле она потеряла столько веса. Первоначально она была пышногрудой, но теперь она выглядела такой истощенной, ее лицо было бледным, как будто она пережила серьезную болезнь. Даже ее идеальная кожа потеряла свое обычное сияние.

Хотя они не говорили, Чжоу Вейцин мог ясно осознать, что в этот период времени, она так много страдала. Это все из-за него! Чжоу Вейцин был наполнен ненавистью, ненавистью к себе за то, что он не смог защитить

ТяньЭр, что он заставил такую девушку страдать молча. В тот момент Чжоу Вейцин решил, что он не будет расставаться с ТяньЭр здесь, даже если ему придется умереть.

Видя ТяньЭр, выражение Гу инбин было взволнованным. Он знал, что это его последний шанс удержать его невестку, чтобы быть вместе с ней. Все зависело от следующих пяти минут. По правде говоря, у него не было большой уверенности, но он не сдастся. Даже если бы это было с его собственной жизненной силой, он сражался бы за каждый последний шанс.

«Поскольку Инбин изначально жених ТяньЭр, он будет первым. Чжоу Вейцин, у вас есть возражения?»